

Джумалиева Ж.М.

СУДЕБНОЕ САНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Dzhumalieva Zh.M.

COURT SANCTION OF SUSPENDS MEASURE

УДК: 343.852

Научная статья посвящена судебному санкционированию мер пресечения. Раскрыты понятия судебный контроль, соотношение судебного контроля и прокурорского надзора. дается сравнительно-правовой анализ санкционирования судом определенных следственных действий.

This scientific article devote court sanction of measure stop. Uncovered notion of court control, correlation of court control and prosecution. Gives compare-legal analyze sanction with court certain inquiry's operations.

Важнейшей гарантией соблюдения прав и интересов граждан является институт судебного санкционирования ареста, предусмотренный ст. 18 п.3 Конституции. Данный институт был предусмотрен в новой редакции Конституции от 23 октября 2007 года. П.618 Стратегии развития страны на 2009-2011гг.утвержденная приказом Президента №183 от 31.03.2009г. также отмечает о том, что дача санкций судом на такие меры пресечения как арест и домашний арест является гарантией соблюдения прав и свобод граждан.

М.С. Нарикбаев указывает, что необходимо ориентироваться на то, что в правовом государстве только суд может и должен вершить правосудие. Само государство, контролируемое судом, обязано поднимать на максимальный уровень его социальную значимость и гарантировать полную независимость осуществления правосудия⁸¹.

Поддерживая профессора М.С. Нарикбаева, С.М. Жалыбин пишет, что в процессе правоприменительной деятельности при уголовном преследовании защиту прав человека в конечном итоге осуществляют суды. Именно они обеспечивают правовую защиту интересов граждан путем восстановления нарушенных прав и обеспечения юридических обязанностей. Поэтому конституционные права граждан должны, постоянно находится в поле зрения судебных органов⁸².

Судебный контроль - специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения,

восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав, позволяющая своевременно выявить и устранить следственные ошибки⁸³. Судебный контроль в ходе предварительного расследования представляет одно из проявлений судебной защиты в уголовном процессе⁸⁴.

Примечательно, что в целом граждане республики, а также большинство ученых и юристов-практиков правильно понимают роль суда в современном обществе. Поэтому, положительно воспринят факт возведения в ранг конституционных норм права граждан обжаловать в суды любые незаконные действия, в том числе действия органов государственной власти, подчеркивают А.Н. Ахпанов и Г.Х. Насыров⁸⁵. Применение института судебного санкционирования ареста, домашнего ареста и продления сроков содержания под стражей, домашнего ареста на стадии досудебного производства является реализацией принципа состязательности при избрании мер пресечения. Необходимо отметить, что ее действие распространяется только на арест и домашний арест обвиняемого, хотя имеются и другие виды мер пресечения, не меньше ограничивающие свободу личности и ущемляющие права и интересы личности. В этом отношении вызывают поддержку предложения, высказанные Л.И. Петрухиным: «В правовом государстве суд контролирует законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения. Существующий у нас прокурорский надзор за законностью задержаний, арестов, помещения обвиняемого на экспертизу в медицинское учреждение малоэффективен»⁸⁶. В свою очередь Н.А. Громов, Е.Ю. Жога и Ю.В. Францифоров подчеркивают, что: «Порядок санкционирования арестов и продления их сроков прокурорами имеет ряд недостатков. Решение о

⁸³ Мельников В.Ю. Судебный контроль за обоснованностью и законностью задержания подозреваемого // Российский судья.-2003.- №8.С.21.

⁸⁴ Кузьмина О.В. Концептуальные основы реформирования уголовного процесса в РФ // Правоведение.-2004.-№2.С.124.

⁸⁵ Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования:Монография.-Алматы,2005.С. 121.

⁸⁶ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. -М.: Наука,1989.С.27.

⁸¹ Судебная система Республики Казахстан: опыт и перспективы // Тураби.-1999.-№5.-С.5.

⁸² Обеспечение прав человека при уголовном преследовании // Правовая реформа в Казахстане.- 2001.- №1.-С.3.

санкционировании ареста принимается единолично прокурором, отвечающим за состояние преступности в регионе и качество предварительного расследования, поэтому он в ряде случаев поддерживает следователя при принятии недостаточно обоснованных процессуальных решений⁸⁷.

По указанному вопросу А.Н. Ахпанов отмечает, что: «Применение мер принуждения в стадии предварительного расследования не должно монопольно контролироваться прокурорским надзором. В соответствии со ст.ст.13, 16 Конституции РК целесообразно возродить в РК систему судебного контроля и распространить ее не только на заключение под стражу в качестве меры пресечения, но и на все иные меры процессуального принуждения и свободы гражданина и человека»⁸⁸. Реализация ст. 18 п.3 Конституции относительно санкции суда на меры пресечения соответствует международно-правовым требованиям. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года в ст.9 закрепляет: «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Так, судебный порядок выдачи приказа на арест существует во многих странах, в частности в Англии, США, Франции, Германии и в других развитых в правовом отношении государствах. Конституция гарантирует гражданам неприкосновенность личности, из этого следует, что в уголовном процессе применение мер пресечений должно осуществляться на началах законности, при наличии системы процессуальных гарантий, исключающих незаконное и необоснованное избрание указанных мер.

Высказываясь в поддержку судебного контроля и санкционирования А.Н. Ахпанов и Г.Х. Насыров отмечают, что: «Судебное санкционирование и судебный контроль при досудебном производстве способствуют реализации на предварительном следствии и дознании принципа состязательности и равноправия сторон. Процедура рассмотрения судом жалоб с участием наделенных равными правами заявителя жалобы (обвиняемого, подозреваемого) и должностного лица, чьи действия обжалуются, в таких условиях являются гарантией справедливого

рассмотрения и разрешения»⁸⁹. Принципиальным является то, что при расследовании дела последующего вынесения приговора, суд, возможно, будет, подвергнут влиянию собственного предыдущего решения о даче санкции. Указанную проблему можно решить путем запрета на дальнейшее рассмотрение этого дела по существу судьей, давшим санкцию на применение меры пресечения. Убедительными в этом отношении являются предложения, высказанные А.О. Машовец: «Расширение сферы судебного контроля, сопровождающееся увеличением полномочий суда, определяет, на наш взгляд, целесообразность введения должности следственного судьи, при этом мы не отождествляем фигуру следственного судьи с судебным следователем. Независимость следственного судьи от органа обвинительной власти прокурора позволяет в большей степени быть уверенным в отсутствии обвинительного уклона в его деятельности»⁹⁰.

Говоря о пределах судебного контроля, В.А. Азаров и И.Ю. Таричко отмечают, что необходимо думать о чувстве меры. Можно долго и отвлеченно рассуждать о положительных моментах введения в российский уголовный процесс института судебного контроля, о его распространении (в соответствии со ст.46 Конституции РФ) практически на все действия и решения органов предварительного расследования и прокурора. Вопрос только в том, к какой ситуации приведет такое положение дел? По нашему глубокому убеждению, судебный контроль должен охватывать наиболее значимые и существенные решения и действия следователя, дознавателя и прокурора⁹¹.

Безусловно, на обвиняемого и его защитника не может быть возложена обязанность доказывания невиновности обвиняемого. Судья не связан мнением прокурора по делу и принимает решение по своему внутреннему убеждению, основываясь на всестороннем, полном и объективном изучении имеющихся по делу материалов.

Конечно же, нельзя при избрании меры не затронуть такое важное в уголовном процессе обстоятельство, как достаточность имеющихся доказательств к предъявленному обвинению.

Оценка доказательств причастности лица к совершению преступления на принципе

⁸⁹ Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография.-Алматы,2005.С. 157.

⁹⁰ Машовец А.О. Принципы состязательности и его реализация в предварительном следствии: Дис. ...канд. юрид.наук:12.00.09.- Екатеринбург,1994.-С.155-156.

⁹¹ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике в уголовном процессе России: Монография.- Омск,2004.- С. 169.

⁸⁷ Громов Н.А., Жога Е.Ю., Францифоров Ю.В. Заключение под стражу // Закон и право.-№5.С. 12.

⁸⁸ Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. д-ра... юрид.наук:12.00.09.-М.,1997.-С. 12.

соостязательности и равноправия сторон, а также участие при этом судьи будет служить гарантией соблюдения принципов законности и презумпции невиновности. Это предотвратит необоснованное применение мер пресечений невиновного лица.

С нашей точки зрения, можно воспринять предложения, высказанные многими процессуалистами о предоставлении потерпевшему права высказывать свое мнение о необходимости избрания мер пресечения обвиняемому, знать причины, по которым они не избраны, обращаться с жалобой в суд на не применение органом следствия заключения под стражу. Принимать участие в рассмотрении судьей жалоб на задержание подозреваемого, на арест и продление его срока; высказывать свое мнение о возможности освобождения из-под стражи; обжаловать в вышестоящий суд решение судьи об отмене заключения под стражу и т.д.

Профессор Л.В. Головкин в своей научной статье «Новая роль судьи при производстве полицейского расследования в уголовном процессе постсоветских государств» анализирует вопрос о соотношении судебного контроля и прокурорского надзора в двух аспектах. С одной стороны, с точки зрения универсальной тенденции неуклонного вытеснения прокурорского надзора судебным контролем в «зонах» их соприкосновения, прежде всего, имея в виду обеспечение гарантий прав личности и индивидуальных свобод. С другой стороны, с точки зрения необходимости поиска новых теоретических критериев размежевания компетенции суда и прокуратуры, позволяющих не создавать здесь нерациональный конфликт интересов, четко определив на техническом уровне пределы «судебной власти» и «прокурорской власти» и пределы «прокурорской власти» в досудебных стадиях уголовного процесса. Суд, обладающий не только «внешней», но и «внутрисистемной» независимостью, институционально много более приспособлен для осуществления функции обеспечения гарантий индивидуальных прав личности, нежели прокуратура, построенная на строго иерархических началах и чаще всего прямо подчиненная правительственной и президентской власти. Иначе говоря, прокуратура недостаточно независима для обеспечения подлинно эффективного контроля за соблюдением полицейскими органами прав личности, в силу чего судебный контроль в любом случае является здесь более предпочтительным, нежели прокурорский надзор.

Если проиллюстрировать подход к соотношению судебного контроля и прокурорского надзора в сфере гарантий прав личности, используя эмпирический опыт стран, входящих в Совет Европы, - стран, среди которых, как известно, встречаются представители самых разнообразных правовых традиций, то существует перечень

действий, абсолютно во всех странах санкционируемых судом. К ним относятся:

- прослушивание телефонных разговоров (включая перехват фактов);
- вскрытие и осмотр почтовой корреспонденции;
- контроль за компьютерным трафиком;
- использование электронных средств наблюдения, позволяющих установить местонахождение лица;
- контрольная закупка;
- оперативный эксперимент.

Как видно, со сравнительно-правовой точки зрения, в рамках Совета Европы не осталось ни одной страны, где прокурорское санкционирование следственных и оперативно-розыскных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, доминировало бы над судебным санкционированием. Тенденцией является неуклонное вытеснение здесь прокурорского надзора судебным контролем, а сохраняющаяся в некоторых странах компетенция прокуратуры в сфере защиты прав личности является достаточно узкой и объясняется скорее историческими, нежели теоретическими, причинами.

Представляется, что правильное теоретическое обоснование разграничения судебного контроля и прокурорского надзора в ходе полицейского расследования должно лежать в области не предметного, а целевого критерия. Иными словами, необходимо правильно отделить друг от друга судебный контроль и прокурорский надзор с точки зрения целей их осуществления.

Целью судебного контроля является защита индивидуальных прав и свобод. В данной сфере прокурорский надзор не может быть самодостаточен, то есть он должен рассматриваться исключительно в качестве субсидиарного средства защиты прав личности, но не в качестве средства основного. Целью прокурорского надзора является защита публичного интереса. В данной сфере нет никаких оснований для присутствия суда, если там не затрагиваются вопросы индивидуальных прав и свобод. В такой ситуации взятие лица под стражу в качестве меры пресечения, например, требует безусловного судебного решения, тогда как для освобождения лица из-под стражи, напротив, может быть достаточно прокурорского санкционирования, поскольку в последнем случае риск возникает не для индивидуальных прав и свобод, а для публичного интереса (неоправданное освобождение опасного для общества преступника).

Таким образом, только при четком осознании целей деятельности судьи и прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса можно найти рациональный баланс между таким разграничением судебного контроля и прокурорского надзора, который позволит, с одной стороны, обеспечить

эффективную защиту как индивидуальных, так и публичных интересов, а с другой стороны – избежать никому ненужного «конфликта компетенций» между судом и прокуратурой.

Изучение имеющихся материалов, регламентирующих содержание и порядок реализации института судебного санкционирования, позволяет нам выдвинуть в качестве позитивных следующие положения:

– судебное санкционирование ареста, домашнего ареста и продления сроков содержания под стражей, домашнего ареста способствует укреплению законности на стадии досудебного производства;

– судья объективно оценивает все обстоятельства, указанные в ст. 103 УПК, которые послужили избранию данной меры пресечения;

– при рассмотрении ходатайства участвуют стороны обвинения и защиты, что способствует объективности принимаемого судом решения на

основе принципа состязательности и равноправия сторон;

– постановление, судьи об избрании меры пресечения или об отказе в этом, может быть обжаловано в вышестоящий суд в течении пяти суток.

Таким образом, с учетом ценности данного института, эффективно функционирующего во многих странах, вносится предложение законодательного расширения возможности судебного санкционирования не только арестов, домашнего ареста и продления сроков содержания под стражей, домашнего ареста, но и обжалования в суд других уголовно-процессуальных решений, существенно ограничивающих права и интересы личности в уголовном процессе. Применение мер, лишаящих человека свободы в досудебных стадиях на основании судебного решения (санкционирования) является, с нашей точки зрения, юридической гарантией законности их реализации.

Рецензент: к.ю.н., доцент Хакимов Р.М.
